

УДК 802.0-3

В. Д. Табанакова

ПЕРЕВОД С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА, ИЛИ С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОГО ТЕРМИНА В ЗАГОЛОВКЕ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Рассматривается перевод термина в заголовке научного текста на этапах восприятия и интерпретации его лингвистической формы. Автором предлагается свое видение безэквивалентности термина, который эксплицитно или имплицитно отражает предикативность заголовка научного текста. Материалом для исследования послужили темы научных докладов на 18-ом европейском симпозиуме «Языки для специальных целей» в 2011 г.

Ключевые слова: *перевод, безэквивалентный термин, заголовок, научный текст.*

Ответ на заданный вопрос начнем с уточнения нашего предмета исследования:

1. Попытаемся наполнить своим содержанием понятие «безэквивалентного термина».
2. Многошаговый процесс перевода термина в тексте ограничим этапом восприятия и интерпретации его лингвистической формы.
3. В заголовке научного текста будем ориентироваться на предикативную функцию термина.

В переводоведении сложилось достаточно устойчивое сочетание «безэквивалентная лексика», которое традиционно в практике перевода обозначает лексические единицы исходного языка, не имеющие регулярных словарных соответствий в языке перевода. В теории перевода это понятие может рассматриваться более широко. Так, у В. С. Виноградова безэквивалентная лексика является разновидностью лексики, содержащей фоновую информацию [4], а у Е. М. Верецагина и В. Г. Костомарова она определяется как слова, план содержания которых не сопоставим с иноязычными понятиями [3]. С другой стороны, конкретизируя данное понятие, мы найдем в литературе разные типы безэквивалентной лексики, такие как реалии, имена собственные, географические названия, экзотизмы и тому подобное [1; 2; 6; 8; 12].

Термины, как правило, не входят в разряд безэквивалентной лексики [5]. Это, прежде всего, связано с тем, что термины, в отличие от культурологически окрашенной лексики не имеют коннотаций. В то же время в некоторых исследованиях по переводу специальных текстов транслитерированные термины, не имеющие переводных эквивалентов, называют вслед за Л. Л. Нелюбиным [12] «временно-безэквивалентными терминами» [10]. Транслитерация

как способ перевода термина используется обычно в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует знак-термин, либо еще не сформировалось само понятие.

В нашем исследовании понятие «безэквивалентный термин» наполняется несколько другим содержанием. Мы рассматриваем безэквивалентность термина в контексте научного заголовка. Обратимся к трем примерам, в которых выделенные слова с первого взгляда воспринимаются безэквивалентными терминами: 1) English **Contactemes** in Russian Computer Sublanguage; 2) Traduction et **Harmonie**: concepts de base de la communication professionnelle interculturelle; 3) «Planning. **A Thinking Ability** Serving Industrial Culture of Work in ESP». Мы видим, что первое слово **Contactemes** не имеет переводного эквивалента, потому что оно придумано автором и за ним стоит новое понятие. Во втором и третьем примерах слова требуют переосмысления их неспециальных значений с тем, чтобы выявить признаки соответствующих специальных понятий. Для понимания этих слов бесполезно начинать перевод с поиска словарных эквивалентов, если под *эквивалентом* понимать единственное, независимое от контекста словарное соответствие [13]. Они требуют понятийного анализа и установления объема и содержания специального понятия, имплицированного автором. В этом смысле можно назвать их «авторскими терминами» [14]. Таким образом, ограничим понятие «безэквивалентного термина» результатом анализа его лингвистической формы.

Безэквивалентность термина в заголовке научного текста обусловлена его предикативностью. Предикативность темы – это специфика научной речи, связанная с компрессией,

«сжатием» содержания текста и использованием номинативных структур для «свертки» расширенного текста. В качестве лексических средств «сворачивания» содержания и выражения предикативности используются краткие причастия, краткие прилагательные, отглагольные существительные и сами глаголы. На синтаксическом уровне таким средством служат атрибутивные фразы, эллиптические структуры, пунктуационные средства. С точки зрения тема-рематических отношений в заголовке всегда есть субъект (то, что уже известно всем) и предикат (то новое и неизвестное, что сообщается автором о субъекте). За предикатом в научном заголовке всегда будет стоять специальное понятие. Следовательно, предикативность заголовка эксплицитно или имплицитно отражена в терминах.

Кратко остановимся на категориях восприятия, интерпретации и ограничим их значение нашей лингвистической ситуацией.

В психологии «восприятие» обычно понимается как процесс порождения перцептивного образа [9]. В психолингвистике «**восприятие**» толкуется также достаточно широко: как образное восприятие, основывающееся на наших ощущениях от того, что мы видим и слышим. Поэтому в когнитивных исследованиях часто встречаются такие сопутствующие термины, как перцептивный образ, наглядно-чувственный образ, образный концепт и т. п. Термин «восприятие» активно используется в когнитивной лингвистике, где его определяют как основу познания и ставят первым элементом в так называемой «когнитивной цепочке: восприятие – сознание – концептуализация – категоризация – репрезентация – язык» [9]. Все элементы данной цепочки являются базовыми, абстрактными категориями и относят нас к ментальным процессам. Из перечисленных в цепочке этапов познания нас интересуют «восприятие» и «категоризация», поскольку они непосредственно связаны с процессом понимания терминов.

Проблему восприятия в профессиональном дискурсе часто связывают с пониманием как переходом от образного восприятия к понятийному. При этом следует отметить, что исследования этапов познания носят обычно общий, описательный характер. Так, вывод, который делает Е. В. Харченко в своем исследовании «Восприятие и понимание в профессиональном общении» сводится к тому, что основные проблемы восприятия и понимания в профес-

сиональном дискурсе связаны с наличием или отсутствием общности образа мира [15]. Поэтому в данном исследовании мы предлагаем конкретизировать восприятие до восприятия лингвистической формы термина.

Наше восприятие термина лингвистически обусловлено и базируется на **мотивированности** его лингвистической формы. При этом мотивированность может быть трех видов:

1) лексическая мотивированность, например, термин *словообразование*, значение которого просматривается в лексическом значении его составляющих: *образования слов*;

2) категориальная мотивированность, когда общее категориальное значение заложено в его морфологической структуре, например, значение *процесс или результат* в лексико-грамматическом значении деривативной морфемы *-ие*;

3) понятийная мотивированность этого же термина просматривается в специальном понятии, которое стоит за этим термином – *раздел лексикологии*.

Интерпретация термина-знака предполагает определение объема специального понятия и его содержания, то есть раскрытие существенных и отличительных признаков понятия, обозначенного термином. Интерпретация термина требует контекстуального анализа, то есть соотнесения термина с другими терминами в тексте. Таким образом, на этапе **восприятия** термина мы ставим себе задачу «прочтения» его лексической формы и проводим семантический анализ слова в его прямом неспециальном значении. На этапе **интерпретации** термина мы будем проводить категориальный анализ специального понятия, чтобы определить его объем и содержание.

Перейдем непосредственно к анализу термина на этапах восприятия и интерпретации. В качестве языкового материала исследования были использованы темы докладов 18 европейского симпозиума 2011 г. «Языки для специальных целей» (The 18 European Symposium on Language for Special Purposes (LSP)) [16]. В данной статье мы ограничимся рассмотрением нескольких из них: 1) Terminological Aspects of Language Policy; 2) History and Development of Russian Medical Terminology Science; 3) Multilingual Communication in South Tyrolean Businesses; 4) Designing and Implementing Strategies of Global, Multilingual «Disaster Communication»; 5) Parameters of Special Language Planning; Knowledge Representation and Transla-

tion Process; 6) English Contactemes in Russian Computer Sublanguage; 7) Traduction et Harmonie: concepts de base de la communication professionnelle interculturelle; 8) «Planning». A Thinking Ability Serving Industrial Culture of Work in ESP; 9) Better Communication in the Air; 10) Term Quality and Language Efficiency at the Basic Level of Concepts; 11) «Language policy and LSP planning»; 12) «When cognitive sciences meet real life: Decoding the semiotic cocktail of food labels from a fairness perspective»; 13) «The work of today's TC/37 in the light of 'semantic interoperability'. Standardisation as an issue of corpus planning».

На первом этапе, на этапе восприятия прямого, закреплённого за терминами и словами вне контекста лексического специального и неспециального понятия, все темы были условно разделены на два типа: **описательные**, состоящие только из номинаций, и **предикативные**, в которых вербально выражено отношение автора к номинациям.

Так, примерами описательных тем являются первые три темы из представленных выше: *Terminological Aspects of Language Policy*; *History and Development of Russian Medical Terminology Science*; *Multilingual Communication in South Tyrolean Businesses*. Как мы можем предположить, в этих темах вполне определено, однозначно заданы понятия, о которых пойдет речь в докладе, и в них нет безэквивалентных терминов. Остальные темы мы рассматриваем как предикативные. Интересно отметить, что большая часть тем, предложенных на симпозиуме, носила номинативный характер. Предикативный характер в основном носили темы пленарных докладов.

Рассмотрев каждую из предикативных тем как тезис, то есть утверждение многоаспектного, многозначного, противоречивого характера, мы отобрали слова-термины (ниже они выделены жирным шрифтом), которые несут эту предикативную нагрузку.

Designing and Implementing Strategies of Global, Multilingual «Disaster Communication».

– Knowledge Representation and Translation Process.

– English **Contactemes** in Russian Computer Sublanguage.

– Traduction et **Harmonie**: concepts de base de la communication professionnelle interculturelle.

– «Planning. **A Thinking Ability** Serving Industrial Culture of Work in ESP».

– **Language policy** and LSP planning.

– «When cognitive sciences meet real life: Decoding **the semiotic cocktail** of food labels from a fairness perspective».

– «Code Switching **Supervisory Discourse**».

– «**Better communication in the air**».

– The work of today's TC/37 in the light of '**semantic interoperability**'. Standardization as an issue of corpus planning.

Начнем наш анализ с терминов, восприятие которых определяется их мотивированностью.

1. Самым ярким примером морфологической мотивированности авторского термина нам послужит термин **Contactemes** в заголовке «*English Contactemes in Russian Computer Sublanguage*». Лексическое, лексико-грамматическое значение деривативной морфемы «еме» и словообразовательная модель этого слова позволяют установить категориальное значение термина как «минимальной единицы компьютерного подязыка». При этом корневая морфема *contact*, не являясь специальной, не дает возможности определить содержание специального понятия и его место в соответствующей системе понятий, вне авторского текста. Следовательно, для интерпретации термина нам нужно будет перейти к контекстуральному уровню анализа.

2. Не менее выразительным представляется лексическое значение слова **cocktail** в заголовке «*When cognitive sciences meet real life: Decoding the semiotic cocktail of food labels from a fairness perspective*». На этапе первичного восприятия авторского термина *semiotic cocktail* мы опираемся на метафорическое значение «коктейль» и тем самым понимаем весь термин как «семиотический коктейль». Дальнейшая концептуализация термина также требует контекстурального понятийного анализа.

3. Очевидно предположение, что наше восприятие термина *Harmonie* также будет опираться на метафорический и метонимический характер лексического значения слова «гармония», но содержание специального понятия мы сможем установить только из специального контекста.

4. Отдельно следует остановиться на терминах, за которыми стоят слова с широким абстрактным значением: *Designing and Implementing Strategies*; *Knowledge Representation*; *Language policy*. Эти слова можно отнести к общенаучным терминам, которые мы понимаем в силу их понятийной мотивированности, закреплённой в научном дискурсе. Вместе с тем они приобретают специальный концепту-

альный характер, поскольку соотнесены в заголовке с системами специальных понятий. Так, понятие *Designing and Implementing Strategies* сужается и конкретизируется понятием *Global, Multilingual Communication* и тем самым включено в терминосистему «глобальной, многоязычной коммуникации». Термин *Knowledge Representation* внесен в контекст «Translation Process», что предполагает его связь с теорией перевода. Понятие *Language policy* соотносится с понятием *LSP planning*, а, следовательно, включается в сетку понятий ЯСЦ.

Таким образом, в тексте заголовка на первом этапе «прочтения» мотивированного авторского термина мы можем провести категориальный анализ и установить объем понятия, стоящего за ним. Для определения его содержания нам необходимо обратиться к контексту. Если мы вспомним, что заголовок по своей содержательно-смысловой функции представляет собой свернутый текст, и учтем логику тезисного построения научного текста, то можем попытаться «развернуть» предикативность заголовка, обратившись к первым абзацам текста доклада. Проследим текстовую развертку заголовочных предикаций на следующих примерах.

А) Kathen Quattous в первом абзаце своего доклада «Parameters of Special Language Planning» ограничивает объем понятия «Planning», определяя его через понятие ‘management’: «this lecture I will discuss five parameters of terminology & LSP planning on the basis of the following statement: “*Language can always be exposed to ‘management’*”». А в следующем абзаце уточняет понятие «Parameters», перечисляя их: *parallel language use, horizontal vs. vertical specialization, convention and subversion, indeterminacy*.

Б) Раскрытие понятия «*Supervisory Discourse*» в заголовке «Code Switching Supervisory Discourse» мы находим в первых строках текста: «As the literature suggests, practicum or teaching practice is a process in which student teachers are required to teach actual students in real classrooms out pre and post-observation conferences with the *supervisors offer suggestions to student teachers*, guide and evaluate their teaching».

В) В заголовке «*Better communication in the air*» лексическое значение слова *better* в сочетании с общенаучным понятием *communication* и метонимическим «в воздухе, то есть в самолете» контекстуально прочитывается в

значении «смысловая нагрузка на произношение в данном специальном подязыке». Контекстуальное значение устанавливается после знакомства с текстом аннотации: «This study investigates the possible causes of **miscommunication between pilots and air traffic controllers** by analyzing pronunciation, L1 indifference, use of non-standard vocabulary variables. The purpose of this study is to help aviation LSP instructors apply this knowledge to their teaching and the development of materials».

В заголовке «The work of today’s TC/37 in the light of ‘*semantic interoperability*’. Standardization as an issue of corpus planning taking *el-earning* as an example» слова, выделенные курсивом, в буквальном значении имеют очень широкую семантику. Для того чтобы установить объем и содержание всего термина, нам придется обратиться к его составляющим *semantic* и *interoperability*. В тексте доклада понятие «*semantic*» сужается и структурируется до концептуального значения трех уровней: *синтаксического, концептуального и прагматического*. «Over the last 10 years the limitations of *semantic interoperability* under a computer science perspective have become obvious. Further to technical (i. e. hardware- and software-related) and organizational interoperability, semantic ***interoperability should comprise syntactic, conceptual and pragmatic interoperability***». Слово «*interoperability*» семантизируется только после концептуального анализа используемого в тексте словосочетания *content interoperability*. В тексте доклада сначала ограничиваются признаки (выделим их в тексте жирным курсивом) понятия «*content*»: «*content interoperability is the capability of content items (i. e. structured content at the level of lexical semantics) to be:*

– ***integrated*** into or ***combined with other*** (types of) content items;

– extensively ***re-used for other purposes*** (including sub-items to be re-purposable);

– ***searchable, retrievable, re-combinable*** from different points-of-view.

“*Content*” here is seen as ***structured content*** at the level of lexical semantics comprising linguistic and non-linguistic representations of concepts or “objects” (incl. concepts understood as “immaterial objects”)). И только после раскрытия понятия ***content*** мы можем предположить, что за словом ***interoperability*** стоят такие признаки-отношения, как ***integrated, combined with other items, re-used for other purposes, searchable, retrievable, re-combinable***.

Интересным в этом же тексте также представляется авторское уточнение термина *standardization*: «*Standardization* is an activity for establishing, with regard to actual or potential problems, provisions for common and repeated use, aimed at the achievement of the optimum degree of order in a given context. In particular, the activity consists of the processes of formulating, issuing and implementing standards».

Таким образом, перевод безэквивалентного термина в заголовке научного текста начина-

ется с анализа его мотивированной лингвистической формы. На этапе восприятия термина мы проводим его морфологический, лексико-семантический и категориальный анализ, а на этапе интерпретации – контекстуальный. Морфологический, семантический, категориальный, понятийный и концептуальный анализ термина дают возможность вскрыть его предикативный характер.

Список литературы

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – М., 2004. – 352 с.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М., 1975. – 237 с.
3. Верещагина, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагина, В. Г. Костомаров. – М., 1983. – 387 с.
4. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М., 2001. – 224 с.
5. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М., 2009. – 360 с.
6. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб., 2006. – 200 с.
7. Лаенко, Л. В. Восприятие – сознание – язык: онтология и гносеология взаимосвязи / Л. В. Лаенко // *Non multum, sed multa: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии*. – М., 2010. – С. 92–104.
8. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М., 2005. – 320 с.
9. Морева, Г. И. Общая психология. Познавательные процессы / Г. И. Морева. – Тюмень, 2007. – 556 с.
10. Лебедева, А. А. Проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе юридических терминов / А. А. Лебедева // *Вестн. Москов. гос. гуманитар. ун-та им. М. А. Шолохова. Сер. «Филологические науки»*. – 2013. – № 3. – С. 74–79.
11. Нелюбин, Л. Л. Перевод и прикладная лингвистика / Л. Л. Нелюбин. – М., 1983. – 207 с.
12. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М., 2004. – 216 с.
13. Рецкер, Я. И. Что же такое лексическая трансформация? / Я. И. Рецкер // *Мосты. Журнал переводчиков*. – М., 2011. – № 3 (31). – С. 10–21.
14. Табанакова, В. Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу / В. Д. Табанакова. – Тюмень, 2013. – 208 с.
15. Харченко, Е. В. Восприятие и понимание в профессиональном общении / Е. В. Харченко // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. – 2011. – № 24 (239). – Филология. Искусствоведение. Вып. 57. – С. 48–49.
16. The 18th European Symposium on Language for Special Purposes (LSP). Special Language and Innovation in Multilingual World. – Perm, 2011 – 115 p.

Сведения об авторе

Табанакова Вера Дмитриевна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и перевода Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета.

veratab@inbox.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2016. No. 4 (386).
Philology Sciences. Issue 100. Pp. 184–190.*

THE TRANSLATION AT FIRST VIEW OR WITH WHAT THE TRANSLATION OF THE NON-EQUIVALENT TERM IN THE SCIENTIFIC TEXT HEAD-LINE BEGINS

V. D. Tabanakova

Tyumen State University. veratab@inbox.ru

In this article the translation of the term in the scientific text head-line at stages of perception and interpretation of its motivated linguistic form is considered. At a stage of perception the term needs morphological, lexico-semantic and conceptual analyses to carry out and at an interpretation stage – contextual. The morphological, semantic, conceptual and context analyses of the term give the chance to reveal its predicative character. Making a start from the translation theory concept “culture-specific words” the author offers his own conception of the non-equivalent term which explicitly or implicitly reflects predicative of the scientific text head-line. The scientific reports subjects on the 18th European symposium “Languages for special purposes” were analyzed to illustrate the results of the research.

Keywords: *translation, non-equivalent term, text head-line.*

References

1. Alekseeva I.S. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to the translation theory]. Moscow, 2004. 352 p. (In Russ.).
2. Barkhudarov L.S. *Jazyk i perevod: voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda* [Language and translation: questions on the general and special translation theory]. Moscow, 1975. 237 p. (In Russ.).
3. Vereshchagina E.M., Kostomarov V.G. *Jazyk i kul'tura* [Language and culture]. Moscow, 1983. 387 p. (In Russ.).
4. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to the translation theory (general and lexical questions)]. Moscow, 2001. 224 p. (In Russ.).
5. Vlahov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow, 2009. 360 p. (In Russ.).
6. Ivanov A.O. *Bezjektivnaja leksika* [Non-equivalent words]. St. Petersburg, 2006. 200 p. (In Russ.).
7. Layenko L.V. *Vosprijatie – soznanie – jazyk: ontologija i gnoseologija vzaimosvjazi* [Comprehension – consciousness – language: ontology and gnoseology of interrelation]. *Non multum, sed multa: nemnogo o mnogom. U kognitivnyh istokov sovremennoj terminologii* [Non multum, sed multa: a little about much. At the origins of modern terminology. The collection of scientific works in honor of V.F. Novodranova]. Moscow, 2010. Pp. 92–104. (In Russ.).
8. Latyshev L.K. *Tehnologija perevoda* [Technology of translation]. Moscow, 2005. 320 p. (In Russ.).
9. Moreva G.I. *Obshhaja psihologija. Poznavatel'nye processy* [General psychology. Informative processes. Manual]. Tyumen, 2007. 556 p. (In Russ.).
10. Lebedeva A.A. Problema jektivnosti i bezjektivnosti leksicheskix edinic pri perevode juridicheskix terminov [The Problem of equivalence and nonequivalence of lexical units in the translation of legal terms]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholohova. Ser. «Filologicheskie nauki»* [Bulletin of MGSU of M.A. Sholokhov. “Philological sciences”], 2013, no. 3, pp. 74–79. (In Russ.).
11. Nelyubin L.L. *Perevod i prikladnaja lingvistika* [Translation and applied linguistics]. Moscow, 1983. 207 p. (In Russ.).
12. Retsker Ya.I. *Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika* [Translation theory and translation practice]. Moscow, 2004. 216 p. (In Russ.).
13. Retsker Ya.I. Chto zhe takoe leksicheskaja transformacija? [What is the lexical transformation?]. *Mosty. Zhurnal perevodchikov* [Bridges. Magazine of translators], 2011, no. 3 (31), pp. 10–21. (In Russ.).

14. Tabanakova V.D. *Avtorskij termin: znaju, interpretiruju, perevozh* [The author's term: I know, I interpret, I translate]. Tyumen, 2013. 208 p. (In Russ.).
15. Harchenko E.V. *Vosprijatie i ponimanie v professional'nom obshhenii* [Comprehension and understanding in professional com)]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk state university], 2011, no. 24 (239), iss. 57, pp. 48–49. (In Russ.).
- 16 *The 18th European Symposium on Language for Special Purposes (LSP). Special Language and Innovation in Multilingual World*. Perm, 2011. 115 p.